

● ● ●
В брэнном мире подлунном—но лучшем из всех миров!—
Между призрачных целей как истинную отличить?

...Он, рождённый казачкой Анной, не лучшим был из отцов,
Он навеки меня оставил, а ему б ещё жить да жить!..

Но даровано Господом ему было лишь шестьдесят—
Шесть десятков шальных, но громко прожитых годов.
Так уходят мужчины, покидая житейский ад,
Оставляя навек безутешных детей и вдов.

Наш отец, кем ты был для меня, срезанный в поле мак,
Исполинскою силой, что недругам не одолеть?
Будто вышел из прошлых веков атаман Ермак
И давай свои ратные песни во поле петь?..

..Как в холодные ночи в верховьях подмёрз Иртыш
И не пахнет уже увядшей травой в лесу,
В грешном мире подлунном (к войне ли?) настала тишь
И багульник отцвёл неизвестно в каком часу..

Сон-трава

Близко к сердцу ретивому! Ближе—не принимай:
Вертопраховы правды, речей леденистый наст
Промелькнут по весне, убежав из апреля в май,
Прорастёт сон-трава через почву и через нас,

Чернозём пробивая велением высших сил,
Нам неведомых до холодов затяжных остуд.
..Небесами, наверно, что Бог на руках носил,
Были эти цветы, а теперь на земле растут.

Из-под снега, что землю нагую собой укрыл,
Выйдя к солнцу на свет из погибельнейших тенёт,
Сон-трава лепестками похожа на росчерк крыл
Серафимовски хрупких—в поклон до земли согнёт!

И, немолчны, услышишь пророческие слова:
«Не грусти... Отпусти... Жить позволяй и сама живи».
..Сон-трава прорастает, всегда и во всём права,
Сон-трава прорастает во имя земной любви.

Снег

Всё-то ты приемлешь,
Русский человек!..
...Снег целует землю.
Белый, белый снег.

Почитай, всю зиму
Он идёт, идёт,
Неостановимый
Белоснежный лёт...

Вдоль домов высотных,
Вдоль озёр и рек..
Вот и ты—босота—
Божий человек,

В тот ноябрьский вечер
Белым снегом став,
С ним ушёл далече,
«Смертью смерть поправ».

Ты теперь прохожий,
Ты теперь—снега..
У тебя под кожей
Колкая пурга.

Ну а если в зиму
Снега намело—
Это чтоб могли мы
Просто и светло

Вспоминать, приемаля
Грусть земных сердец:
Снег целует землю.
Снег.. и мой отец.

● ● ●
Всё это есть. Видишь, всё это здесь:
Радость роднится с печалью,
Лисью хвалу и крысиную спесь
Ласточки в небо умчали.

Ливень обрушился с хрупких небес,
Словно шальной новобрачный...
Всё это есть. Слышишь?—Всё это лес.
Капли сквозные прозрачны.

Всё это вспомнилось, всё это есть:
Осень не стала иною,
С ливнем блажная нахлынула весть,
Та, что должна быть благою!..

Весть, что по огненным листьям рудым,
Радости не отвергая,
Въедливой осени лиственный дым
Поздним теплом настагает.

Тех, кто взahlёб целовал листвою,
Истина встретит нагая...
Двух своевольниц. Не нас ли с тобой,
Осень моя дорогая?..

● ● ●
Чураюсь собственного смеха,
Смятенна—ни добра, ни зла.
Моё обманчивое эхо—
Роса и мгла.

По маргариткам, горицветам,
По заговорам бытия
Приду в люпиновое лето,
Где ты и я...

И яблочные плодопады
Биенью сердца в унисон,
И, робкие, украдкой, взгляды—
Дурманный сон.

И жизнь сквозь этот морок снится,
Искрится в обморочной мгле...
И лунная роса на лицах
И на земле.

Ко мне идёшь ты—неужели?—
Сквозь череду своих побед,
Где от постели до постели
Лишь лунный свет.

И в укоризненной улыбке
Кривится блёклый серп луны...
Все упования и ошибки
Обнажены.

Смятенье разбавляя смехом,
Спасаться от добра и зла?..
Нам расставанье не помеха—
Роса и мгла.

● ● ●
В России скучной жизни не видать,
То бьём, то пьём, по новой наливая,
Умеем с пылом, с жаром наподдать,
А если не добьём—перебиваем!

Подхваченный стихийною волной,
Поддавшись разгулюю в росном поле,
Народец залихватский и шальной
Боль терпит до потери чувства боли!

Который век выписывает дождь
Стальной автопортрет в небесной раме,
То Белобог, то князь, то царь, то вождь,
То сам Христос мелькнёт за облаками...

...Лишь избранным почувствовать дано,
Что Крыма не бывает без Нарыма...
Россия—веряя, веретено,
Что вьётся сквозь века неумоимо.

Очередной опасный поворот...
Мы снова на краю, но может статься,
Что человек заоблачный придёт,
Чтоб с небом на земле не разлучаться!

Мы ждём его уже который год,
На взятки гладки, с недругами квиты.
Ведь если он однажды повернёт,
На Русь идеша,—нас, хмельных, найдёт—
Отъявленных, отпетых и отбитых.

● ● ●
Я. С.

Знаете, как закаляют клинки—
Чудо стального металла?
Медленным отжигом с быстрой реки,
Огнём и водою талой...

Пусть он отражает речную гладь,
Чтоб вдребезги раскололась...
Чтобы умел на лету рассекать
Ветер степной—конский волос.

Но что же победней: кровь или сталь?—
Сердце рванётся навстречу
Клину кинжалных летающих стай—
Пламенных противоречий.

Небо и землю сжигаю дотла,
Поле и лес заклинаю:
Только бы снова сплотить нас смогла
Кровная сила стальная!

В омутном плеске реки молодой,
Там, где не ведают брода,
Лишь покачнётся клинок над водой—
Сердце уходит под воду...

А я развеян ветрами...
Гарсия Лорка

Обещанья мужские недорого стоят —
Легковесней пуха, прочней пера!
Ничего, мой хороший, ломать — не строить,
Знать, боярышнику вызреть пришла пора...

Правды — ни на грош: не сентябрь — истома.
Драгоценный мой, не продешевил:
Увлечениями ветренными влекомые
Недалече бегают от любви!

Не случайно сказано: «смерть — полушка»,
Отцветает и отгорает влёт!
И зардевшейся барынькой-хохотушкой
Осень (царственная побирушка!),
Все плоды пособрав в подола, придёт

И упрямо посмотрит — молча, мороча,
Обметая равнины красой-лиственной.
Мокнуть под дождём нету больше мочи,
...Раскидал боярышник своё узорочье —
Раскидало по осени нас с тобой.

Оправдаться неужто достанет духа?
Но, не веря обещаниям и дарам,
Пожелаю себе ни пера ни пуха,
А тебя посылаю ко всем ветрам!

Повинную голову меч не сечёт!
Кровавая выдалась зорька —
Постичь непреложный житейский расчёт.
Сердешный мой, что же так горько?

И день понесётся сорвиголовой
По диким степям-бездорожьям.
Не каждое слово — удар ножевой —
Излечишь целебной ложью.

Степняцкие ветры, лихие мечи
Упрятаны в ножны земные...
Ну что ж ты, сердешный, в сторонке молчишь,
Решив повиниться впервые?

С улыбкой смиренной идущий на казнь,
Не жди воздаяния — в слове!
Твою беспощадную чужья приязнь,
Я меч свой держу наготове.

Спокойно сажу у холодной реки,
Смотрю, как дрожат золотые
Кувшинки речные, вдеваю в крючки
Рыбацкие лески простые.

Мне льстивые вражьи повадки видны
В цветении болиголова...
Я чаю под вечер с речной стороны
Урочного часа улова.

Дни походят один на другой:
Монотонней, рассудочней, строже.
Мы не стали друг другу дороже
Этой жгучей злорадной зимой.

Небывалое солнце взошло.
С неба валяются снежные хлопья,
Низко падать — привычка холопья,
Снег таит, а не тает. Тепло...

Нам ниспущена свыше зима,
Чтобы выбелить грешные мысли,
Гнётся радужное коромысло,
И сугробов полны закрома.

Прогоня февральские сны,
Скинет снег и расправит иголки,
Снова став и надменной, и колкой,
Корабельная мачта сосны.

Вот и я, в неприютность смотря,
Взглядом лёд на стекле выжигаю.
...Как союзница близкого мая,
Мне навстречу светает заря...

У природы своё ремесло —
Завершать, начиная сначала...
Я сегодня любовь проморгала
Так легко, что до слёз тяжело!..

В воздухе пахнет дождём,
Преодолением зноя.
Если чудес мы не ждём,
Что же приходит весной?

В душный полуденный зной
Жажду дождя да обрящешь!
И над тобою и мной
Ливень пройдёт настоящий.

Бойся желаний своих,
Молниеносных свершений,
Розговых струн дождевых
В сладком удушье сирени...

Зной над тобою и мной
Грезит полуденным ливнем,
Пьяным сиренью, весной
И поцелуем наивным,

От непогодных угроз
Силы непреодолимой,
Яростный ливень возрос,
Ливень неостановимый,

Что застигает врасплох
Майской грозой громогласной,
Где ты — хорош или плох —
Просишь спасенья напрасно.

● ● ●
Из редакции выйдешь на улицу—сотни машин
И мелькание фар по дорогам разбито-невзрачным,
А в тиши кабинетной Василий Макарыч Шукшин
С фотографии смотрит, прищурившись неоднозначно.

Нам, Василий Макарыч, поэтам, не всё ли равно,
Что приятъ за роман откровенный с финалом счастливым?
А иначе-то разве бывает в хорошем кино,
Где вздыхают и смотрят искательно и сиротливо?..

Нам, Василий Макарыч, избыть бы тщету-кутерьму,
Саркастически лыбиться всем ко всему безучастным.
Только русский привык жить по сердцу, а не по уму,
Зарекаться и снова рыдать под калиною красной!

Сердце-сердце смятенное... Как быть спокойным ему,
Принимая и радость, и боль, и судьбу добровольно,
И закат и восход, и навет, и суму, и тюрьму,
Хоть и крикнуть охота порой: «...Презираю. Довольно!»?

Недовольная выйдешь навстречу ревенью машин,
Мельтешению фар и неоновым вывескам злачным...
И спиной ощутишь, как Василий Макарыч Шукшин
Одинок с портрета глядит, ухмыляясь наждачно.

● ● ●
Уехать в город светлых фонарей,
Вдыхать всей грудью воздух влажный невский,
Где в стылой неизбежности ночей
И засыпать, и просыпаться не с кем.

Мы просто стали старше, не старей,—
Не разучились ни мечтать, ни мчаться.
Ужели нежность светлых фонарей
Закончилась, едва успев начаться?

А что в душе—надрыв или надлом?
Порушены извечные устои.
Дом обветшалый обречён на слом,
А новый дом доселе не построен.

След в след по снегу ярому идти
Туда, где очертанья наши парны,
В ночь, где ещё не поздно всё простить,
В свет переливчатый, ночной, фонарный

Идти, не поворачивая вспять,
И вспоминать, как мы друг другом жили,
А посветлевшим фонарям сиять
Над всеми, кто друг другу не чужие.

Над этими дорогами двумя,
Что в спешке разошлись поодиночно,
Струится свет фонарного огня
И утопает в звёздном многоточье...